

Набег закончился так же внезапно, как и начался, Оскверненные бесследно исчезли в ночи и покинули лагерь в тихом смятении. Ючжэнь стояла на грани изнеможения, ее меч волочился по грязи, пока она бродила по лагерю, кровь и смерть нападали на нее со всех сторон. Пытаясь навести порядок в этом хаосе, она заметила воинов с пустым, рассеянным взглядом, которые все еще не отошли от неожиданного конца смертельной и шокирующей атаки.

Трудно поверить, что это была ее армия элит, такая ослепительная при свете дня, но такая жалкая, -то при свете пламени войны. Подавив желание спрятаться в своей палатке, Ючжэнь с головой погрузилась в свои обязанности, сначала организовав новый караул, для чего бы это ни было, это будет полезно. Другая команда отправилась за лошадьми, их паническое бегство, вероятно, причинило столько же вреда ее солдатам, сколько и Оскверненные. Ироничный способ для солдата умереть, быть растоптанными собственными лошадьми, но война была извращенной вещью, она наслаждалась всеми видами страдания и разрушения. После того, как все остальные задачи были решены, все, что оставалось, это убрать все, неприятная задача даже в лучшие времена.

Погрузившись в работу вместе со своими солдатами, она слушала, как они рассказывали друг другу истории о доблести и отчаянии. На каждого героя, который поднялся и преуспел, казалось, было еще трое, кто умер напрасно, рассказы о ее солдатах вызывали у нее мурашки по спине. Так легко забыть, что они могли быть элитными солдатами, это были люди, набранные из городских гарнизонов, больше привыкшие охотиться на бандитов и зверей, чем иметь дело с врагом. Не то чтобы она была закаленным ветераном, хорошо разбирающимся в военных делах, ее неопытность была причиной всех их несчастий, такова была суровая правда.

Будучи обученной лучшими наставниками, которых можно было купить за деньги, неудачи Ючжэнь будут использоваться, чтобы указать на опасность полуживотных в команде, в то же время достижения великих воинов, таких как Аканай и Баатар, будут в значительной степени аннулированы ее некомпетентностью. Хотя она и не была самым стойким защитником прав полуживотных, она знала, что многие их надежды лежали на ее плечах, и она обманула их впечатляющим образом. Теперь Восходящие Драконы, такие как Сумила и Хуушаль, будут страдать еще больше из-за ее ошибки, и это бремя, которое она будет нести всю оставшуюся жизнь, пусть и недолгую.

Рассказы о храбрости и таланте Сумилы вызывали лишь чувство зависти и неполноценности. Дочь Аканай сделала все превосходно, собрав солдат на восточном фланге в стойкую оборону, еще один Бекхай оставил след в истории. Сопротивление Сумилы, безрассудная храбрость Растрема и конная защита офицера Хуушалья, «отговорили» Оскверненных от продолжения их нападения. Оскверненные вырвали выживание из челюстей вероятного поражения. Если бы не их совместные усилия, замедляющие атаку Оскверненных, один концентрированный удар мог бы разбить всю армию Ючжэнь, и выжившие это знали.

Осознание того, что она подвела своего старика и разрушила все, ради чего он работал, наполнило ее горьким раскаянием. Конечно, она могла скулить и жаловаться на свою собачью удачу, упоминать, как неразумно ожидать, что непроверенный майор преуспеет в этих изнурительных условиях, но это было не более чем оправданием. Ей было поручено доставить припасы из Саньшу в Шень Юн, задание настолько простое, что проклятая обезьяна могла бы выполнить его с легкостью. Ей нужно было только предложить Совету Саньшу больше золота, и ее солдаты доставили бы припасы, тогда все было бы в порядке. Все просто.

Вместо этого она сделала ставку, которая потерпела сокрушительный провал, ряд неудачных

событий, кульминацией которых стало возможное падение Саньшу. Это означало конец ее военной и политической карьеры, если не всей ее жизни. Независимо от судьбы города, кто-то должен будет заплатить за все это фиаско, и даже ее старику будет трудно найти кого-то более подходящего. Смирившись, она приказала своим солдатам окопаться и отдохнуть, пока ее помощники будут подсчитывать погибших и раненых. Не имея других дел, она продолжала выполнять неприятную работу по подготовке мертвых к погребальному костру, чувство вины росло с каждой минутой.

- Майор Ючжэнь? - Голос Сумилы вывел Ючжэнь из задумчивости, и она заморгала, собираясь с мыслями. Солнце было таким ярким и ослепительным, когда оно взошло? Она подняла руку, чтобы протереть глаза и остановилась как раз вовремя, когда увидела кровь и грязь, запекшиеся на ее пальцах, остальная часть ее тела была в таком же состоянии. - Ты уже несколько часов работаешь без остановки, замены смены. Возможно, пришло время для отдыха?

Бросив последний несчастный взгляд на груды мертвых солдат, аккуратно сложенных рядом, Ючжэнь с трудом сглотнула и попыталась заговорить, но слова не шли с языка. Кивнув, она позволила Сумиле отвести себя в палатку, где рабыня Ли Сон сидела у жаровни, грея таз с водой. Милостиво приняв их помощь, Ючжэнь выпила чашку теплого чая, пока девушки раздевали и мыли ее. Слава Матери, что у нее было время одеться как следует, прежде чем выйти на бой. Возможно, пришло время покончить с ее привычкой спать обнаженной, по крайней мере в поле.

Опять же, какое это имело значение? Скоро все это закончится.

Быстро приняв ванну, Ючжэнь села за свой стол и съела холодную еду вместе с двумя девушками, едва пробуя ее, несмотря на свой ненасытный аппетит. Если не считать рук и лица, Сумила была почти такой же грязной, как и Ючжэнь, ее рыжие волосы были растрепаны, а одежда была в беспорядке. Это ничуть не умаляло ее красоты, некоего деревенского очарования, от которого многие мужчины сходили бы с ума. Напротив, великолепная Ли Сон была безукоризненно одета в свои рунические доспехи, и только несколько пятен крови на ее одежде отмечали события ночи. Даже ее каштановые волосы были идеально заплетены и уложены, ее коса покачивалась, когда усталая девушка пыталась не заснуть. Прежде чем она смогла помочь себе, она погладила их обеих по щекам слишком знакомым жестом.

- Спасибо, Сумила, спасибо, Ли Сон. - Это казалось таким неадекватным, но это было все, что она могла сделать в данный момент.

- Это наш долг, - ответила Сумила с усталой улыбкой, - и мне в удовольствие. Мы не можем позволить нашему уважаемому командиру работать до изнеможения. До конца дня еще многое предстоит сделать.

Бедный наивный ребенок, Ючжэнь усмехнулась над ее словами.

- Что за "уважаемый командир"? Я все испортила. Я так жаждала славы и репутации, что позволила своей гордости преодолеть разум, и все пошло под откос.

- Это неправда, - ответила Сумила. - Вы хорошо вели нас, лагерь полон историй о вашей доблести. Они все говорят, что вы заставили Оскверненных дорого заплатить за нападение, убивая одного за другим в танце со смертью.

Покачивая головой, Ючжэнь улыбнулась слегка завуалированной попытке Сумилы подбодрить ее.

- Я слышала то же самое о тебе - храбрая молодая героиня, не хуже, чем твой жених. Я бы рекомендовала вас за заслуги, если бы не тот факт, что моя рекомендация принесет больше вреда, чем пользы. С вашими навыками, вы будете в порядке без моей помощи, я уверена в этом.

Сумила покраснела от гордости, и Ючжэнь также отметила мастерство Ли Сон, рабыня приняла похвалу со стоическим безразличием. Прервав их маленькую беседу, появился адъютант с отчетом в руке. Хотя она думала, что готова к худшему, сердце Ючжэнь упало при последнем счете. За одну ночь ее армия из двенадцати тысяч ста двадцати четырех солдат была сокращена до семи тысяч, включая раненых. Счет в пользу мясников - менее чем тысяча Оскверненных убитых в ответ, оглушительный провал по любым меркам.

Это был конец ее пути. Даже если она оставит раненых без защиты и продолжит путь со здоровыми солдатами, у нее не хватит лошадей, чтобы перевезти их всех. Саньшу придется постоять за себя и она молилась о безопасности Джерела. Отослав Сумилу и Ли Сон, Ючжэнь вернулась в свою постель и заснула, не успев коснуться головой подушки, ища утешения в пустоте забвения.

Даже в этом ей долго отказывали. В мгновение ока она обнаружила, что проснулась, когда помощник сообщил ей о смерти Шрайк и возвращении падающего Рейна. Хорошо, по крайней мере, Бекхай не слишком расстроится из-за своего старика, и она может умереть задолго до того, как ей придется отвечать за смерть Шрайк. Отдавая распоряжения, она встала и начала ждать гостей, не в силах собраться с силами, чтобы одеться как следует.

Ее ночная рубашка не осталась незамеченной, когда Цзя Зиан вошел в палатку вместе с Дзюкаем, молодой офицер вопросительно поднял бровь. Такой холодный и отчужденный, красивый молодой Зиан, если бы не ее теперешние обстоятельства, она мечтала бы сломить его своей волей.

- Спасибо, что пришли ко мне, хотя вы, должно быть, устали от своих трудов. Я прошу прощения за свою внешность и за отсутствие манер, - начала она, жестом приглашая их присесть, пока разливала чай. - Ситуация ужасная, хотя я полагаю, что вы уже знаете об этом.

- И вы пригласили меня сюда, потому что ...?- Зиан перешел прямо к делу, его характер не подходила для дипломатии.

Зная это, она ответила просто:

- Я прошу об одолжении.

Отказ Зиана последовал незамедлительно.

- Я не могу говорить от имени клана Ситу, и мои слова не сильно повлияют на них. Я решил отказаться от своего положения молодого патриарха и удалиться от политики клана и общества. Я хочу сосредоточиться исключительно на военном пути. - С кривой усмешкой он добавил, - Мама и дядя будут недовольны, но если понадобится, я попрошу Ниан Цзу занять пост у стены, и они останутся без средств к существованию.

Удивленная его решимостью оставить так много позади, Ючжэнь оценила молодого человека, он поднялся в ее глазах на несколько пунктов.

- Я желаю вам всего наилучшего во всех ваших начинаниях, но не собираюсь молить о пощаде у ног Общества. Я давно смирилась со своей судьбой, это только ускорило неизбежное. -

Обращаясь к Дзюкаю, она кивнула на пожилого воина. - Я намерена отказаться от командования и надеялась, что вы займете мое место. Хотя неудача здесь может негативно сказаться на вашей репутации, но как бывший полковник с блестящей карьерой, вы, безусловно, самый квалифицированный солдат, из доступных в данный момент, следующий в очереди - непроверенный майор.

Пожав плечами, Дзюкай заговорил:

- Решение за вами, молодая госпожа. Я буду повиноваться.

Зиан сидел и смотрел на майора Ючжэнь несколько секунд. Несмотря на то, что она привыкла к вниманию, этот взгляд был далек от любовных или похотливых взглядов, к которым она привыкла больше, поэтому сейчас она извивалась под этим вниманием. О, как она мечтала о более беззаботных днях, когда молодые люди, такие как Зиан и Рейн, смотрели на нее с эротическим желанием вместо холодного расчета. После бесконечного неловкого молчания Зиан наклонил голову и спросил:

- Почему?

Опешив еще раз, Ючжэнь растерялась.

- ...Потому что я потерпела неудачу. С момента прибытия в Саньшу каждое мое действие было ошибкой, и я устала давать своим врагам больше веревок, чтобы повесить меня. Если так будет продолжаться, даже мой старик не сможет уйти невредимым. Я умоляю вас разрешить полковнику Дзюкаю принять командование. Хотя я мало что могу предложить, я сделаю все, что угодно в обмен на вашу помощь.

Она оставила предложение висеть в воздухе, зная, что он понял намек. Она ожидала распутную улыбку, Зиан вместо этого рассмеялся, искренняя улыбка сломала его холодное поведение и ранила ее гордость. Она не просила многого, и она знала много мужчин, которые были бы в восторге от этого предложения. После приступа сердечного смеха, Зиан покачал головой и выдохнул.

- Знаете, вы все время кажетесь такой уверенной и способной, я и забыл, что вы прежде всего политик, а уж потом солдат. Поднявшись со стула, Зиан махнул рукой, чтобы Дзюкай остался. - Она хрупкая и нежная, так что побалуйте ее немного и объясните ее ошибку. У меня нет терпения для этого.

Когда он вышел из палатки, Ючжэнь сидела молча между Дзюкаем и качающимися шторами ее палатки.

- Что только что произошло?

- Молодой господин предложил вам свою помощь. - Ответил Дзюкай, наливая себе еще чашку чая. - Я к вашим услугам.

На Ючжэнь нахлынула надежда и она спросила:

- Так вы возьмете командование?

- Это не входило в намерения молодого господина. - Потягивая чай, Дзюкай гордо улыбнулся, его взгляд был отстраненным. - Он сильно повзрослел за последние несколько месяцев. - Поставив чашку на стол, он перестал улыбаться и вернулся к своим делам. - Больше не будет

никаких разговоров об отставке, вы доведете это до конца.

- ...Но я совершила так много ошибок, что не имею права командовать. - Отчаянно желая, чтобы он согласился, она перечислила все свои недостатки. - Я превратила простую миссию по сопровождению поставок в открытую войну против Совета. Я выставляла напоказ свою власть над ними, ослабляя гарнизон Саньшу, используя их в притворной войне против залива Мясника. Я приказала провести чистку, в которой не было найдено ни одного Оскверненного, и довела Шрайк до предательства и смерти. - Все эти несчастные невинные люди, осуждены ее собственной рукой, ей было больно даже думать об этом. - Мои действия, возможно, заставили Йо Линга поднять руку после того, что десятилетий бездействия, в результате чего вся сила его Мясников ударила по Саньшу, который стал уязвимым из-за моих собственных действий. Хуже всего было то, что я слишком сильно и слишком быстро толкала свои войска, ведя измученную армию прямо в ловушку врага. Разве вы не видите? Я неудачный командир. Пожалуйста, я не могу навлечь это на моего старика, он умрет, пытаюсь спасти меня...

Единственная слеза скатилась по ее щеке, но Дзюкай сидел неподвижно, спокойно потягивая чай.

- Если вы действительно так думаете, то я согласен, что вы неудачница. Однако молодой хозяин приказал мне нянчиться с вами, так что я должен нянчиться с вами. - Пожав плечами, он поставил пустую чашку на стол. - Все не так страшно, как вы думаете. Вы, как и все политики, сразу забываете о солдатских успехах и сетуете на их неудачи. Вы перечислили свои достижения в самом худшем свете, и, возможно, ваши враги сделают то же самое, но я сомневаюсь в этом. Они не посмеют сказать о вас ничего плохого, вы герой для людей, а героев любят все.

Ее рот открылся и закрылся, затем открылся еще раз, повиснув, как у идиотки, прежде чем она, наконец, выдавила хоть одно слово.

- Что?

- Слишком много политики, но при достаточных усилиях я мог бы сделать из вас солдата. - Он жестом велел ей наполнить его чашку, расстегивая воротник, и она машинально повиновалась. Она наливала чай, ловя каждое его слово. - Вы объявили войну самой коррупции. Вы сттолкнулись лицом к лицу с Советом, Мясницкой бухтой и Корсарами из скрещенных костей одновременно, чего не осмелился сделать даже ваш отец. Осторожно, вы проливаете чай. - Подняв чайник, она вытерла лужу рукавом, а Дзюкай продолжал: - Вы верите, что принуждение Йо Линга к забастовке сработало против вас? Клянусь Матерью, вы обнаружили рак, растущий в самом сердце провинции. Мясник Бэй был рядом в течение десятилетий, и вы напугали их, что является успехом по любым меркам. Люди любят вас. Даже если Саньшу падет, вина ляжет не на вас, а на Совет. Несмотря на то, что народные власти мало знают о них, они будут, в первую очередь, помнить то, как Совет, занял выдающееся положение, платя бандитам за нападение на своих соперников. Они просто пожирают то, что они посеяли.

Хотя они говорили об одних и тех же событиях, то, как Дзюай перечислял их, наполняло грудь Ючжэнь гордостью, ее челюсть все еще была широко раскрыта, когда она все обдумывала.

- А как же моя неудача здесь? Я потеряла так много солдат, если бы была более осторожна, возможно...

- Как вы думаете, для чего нужны солдаты, девочка моя? Парады и эскорт? Вы приехали на помощь Саньшу, а не просто развлекаться. Вам нужно быть более прагматичной, то, что вы

вообще выжили - это свидетельство жалких чисел врага. Гаро созданы для таких набегов, их сила и скорость не имеют себе равных, у них острое зрение даже в самые темные ночи. Если ваша сторожевая линия не находится в километрах, вы никогда не проснетесь вовремя, чтобы защититься от них. Их осталось самое большее четыре или пять тысяч, мы выследим их и дадим им попробовать имперскую сталь до конца дня и проблема решена. - Пристально глядя на нее стальным взглядом, Дзюкай осторожно заговорил: - Я мало разбираюсь в политике и могу переварить еще меньше, но вы единственный квалифицированный кандидат, одобренный нынешним маршалом. Если Общество будет умным, они бросят свой вес позади вас и будут молиться, чтобы Вы были такой же разумной, как ваш отец. В последние годы популярность Общества ослабла, и им нужна ваша доброжелательность, от члена Общества, полузверя, у которого есть власть.

Чем больше она думала о его словах, тем более разумными они казались, но она не могла понять, как Дзюкай относится к ее старику. Ее отец. Рна очень долго называла его своим "стариком", не имея возможности публично называть его "отцом" из-за клановой политики. Такая мелочь, но этого было достаточно, чтобы по ее лицу потекли слезы, настоящие слезы. Когда Дзюкай объяснил свой следующий шаг, Ючжэнь впервые начала верить. Через несколько лет она может стать Шин Ючжэнь, маршалом Севера. Это действительно может случиться...

На самом деле вопрос в том, что она не знала, смеяться ей или плакать.

<http://tl.rulate.ru/book/591/582214>